

— Я, — Хэ Сю сделал паузу и вытащил из шкафа точно такую же белую рубашку. — Кажется, я что-то увидел.

Е Сы ухмыльнулся:

— Я вчера вечером тоже видел. Боже мой, да я до смерти перепугался! Жутко, да?

— ...Жутко, — Хэ Сю растерянно кивнул. Помедлив, он сдернул майку, надел форменную рубашку, а затем, захватив зубную щетку и умывальные принадлежности, подошел к двери и снова остановился.

— Пойдешь со мной? — Хэ Сю повернулся и уставился на Е Сы.

Е Сы подпрыгнул на стуле:

— Конечно!

Они в молчании умывались и чистили зубы за двумя соседними раковинами. Умывальня в общежитии была довольно просторной, и между раковинами оставалось приличное расстояние. Хэ Сю не знал, намеренно ли Е Сы это делает, но тот при каждом движении норовил то толкнуть его локтем, то задеть плечом. В конце концов Хэ Сю не выдержал и поднял глаза:

— Ты чего?

— Слушай, ты что, совсем деревянный? — лениво усмехнулся Е Сы. Солнечный свет, льющийся из окна, слепил глаза, поэтому он зажмурил один глаз и продолжил: — Посмотрел — и что, мать твою, вообще никакой реакции?

Хэ Сю поглядел на него пару секунд, молча отвел взгляд и снова наклонился над раковиной.

Е Сы не удержался и вполголоса чертыхался, но, заметив, как в лучах солнца у Бога Учебы вспыхнули уши — казалось, они вот-вот нальются кровью, — тихо фыркнул. Перестав его задевать, он отрегулировал температуру воды и сунул голову прямо под кран.

Брызги полетели на Хэ Сю, но тот даже не шелохнулся. Едва Е Сы закончил, Хэ Сю взял пушистое полотенце и накинул ему на затылок. Е Сы подхватил его и принялся энергично взъерошивать волосы.

— Пошли, — проговорил Е Сы, от которого так и веяло свежестью и влагой. — Надо еще за блинчиками сходить.

Хэ Сю кивнул:

— И за твоим мороженым.

— Блин, — Е Сы со смехом свалился на Хэ Сю. — Кто, черт возьми, ест мороженое с самого утра?

Хэ Сю позволил ему повиснуть на себе и едва заметно улыбнулся:

— Ты ешь. Каждый день.

Е Сы так расхохотался, что поперхнулся, и через кашель выдавил:

— Ладно-ладно, буду есть — так есть.

Они встали по самому первому звонку будильника. Второй еще не прозвенел, так что двери комнат оставались закрытыми. Шэнь Лан неизвестно куда ушел искать Вэнь Чэня, и весь коридор был пуст.

Утреннее солнце светило удивительно чисто и ярко, разливаясь по плитке пола четкими квадратами сквозь оконные переплеты. Хэ Сю повернул голову и посмотрел на Е Сы — на его фирменную, открытую улыбку. В темных глазах сегодня сквозило такое явное ликование; настроение у Е Сы явно было слишком приподнятым, и он даже начал играть сам с собой. Подходя к окну, он щурился, отходя в тень — широко распахивал глаза; туда-сюда, вылитый дурачок, но выглядел при этом ужасно довольным.

Он крепко обнимал Хэ Сю за шею одной рукой, совершенно не жалуясь на жару, и увлеченно вдыхал едва уловимый аромат персика.

Поравнявшись с пожарной лестницей, Хэ Сю внезапно остановился.

— М-м? — Е Сы открыл прищуренные глаза и уже собирался спросить, в чем дело, как вдруг почувствовал, как рука Хэ Сю слегка сжала его талию. Захватив его ладонь, Хэ Сю развернулся и увлек его в проход.

Тяжелая противопожарная дверь отворилась с долгим протяжным скрипом, словно разрезая тишину утреннего воздуха. Хэ Сю тянул Е Сы за руку; в тот миг, когда дверь распахнулась, свет из окна за их спиной прорезал темноту ярким лучом, в котором плавно кружились пылинки. Глядя на эту танцующую пыль, Е Сы вдруг ощутил странное чувство — будто само время замедлило ход.

Он повернул голову и посмотрел на Хэ Сю в профиль.

Линия от уха до подбородка снова напряглась. Хэ Сю нервничал — нервничал настолько, что рука, сжимавшая его локоть, слегка дрожала.

Е Сы с легким волнением и весельем издал короткое «эй», но Хэ Сю остановился и резким движением прижал его к стене.

— Черт, — сквозь зубы ругнулся Е Сы, а затем снова расхохотался: — Ты, блин, аккуратнее не можешь? Тебе что, плакат на стену клеить?

Хэ Сю ничего не ответил. В гулком пролете лестничной клетки раздавалось их спутанное, учащенное дыхание. Хэ Сю долго пристально смотрел на него, а когда наконец заговорил, его голос прозвучал хрипло:

— Когда это началось?

— Что «когда началось»? — Е Сы ухмыльнулся, хотя немного смутился и слегка прищурился. — О чем ты вообще? Этот Пикачу тебя не понимает.

Хэ Сю смотрел на него еще мгновение, его грудь вздымалась все быстрее и тяжелее. Внезапно пронзительно зазвенел второй будильник, и Хэ Сю, будто от мощного толчка в спину, резко подался вперед и впился губами в губы Е Сы.

Они оба тяжело и прерывисто дышали прямо на ухо друг другу. Хэ Сю припадал к губам Е Сы,

жадно кусал и целовал их. Он чувствовал, что действует не слишком нежно, но крутой Бог Е, похоже, вовсе и не нуждался в нежности — он тут же ответил столь же страстным и упрямым поцелуем.

Хэ Сю положил руку на талию Е Сы, через ткань рубашки добрался до пояса его брюк и опустил ладонь ниже, сжав его ягодицу.

— Черт! — когда Е Сы ущипнули за мягкое место, он почувствовал, как кровь прихлынула к лицу. Не желая уступать, он принялся с безумным азартом тормозить и тискать Хэ Сю — где придется и за что попало, орудуя руками с беспощадной яростью.

Вот посмотрите на этих отличников! Обычно притворяется эдаким святошей, а стоит впервые поцеловаться — и сразу лапает за задницу!

Если не содрать с него шкуру своими тисканьями, это будет просто преступлением!

Е Сы казалось, что они с Хэ Сю похожи на двух дерущихся щенков: в ход шли и руки, и зубы, никто ничего не соображал, действуя совершенно бездумно.

Он с силой прижимал ладони к спине Хэ Сю, как вдруг до его ушей донесся звук открывающихся дверей в конце коридора, и пропавший давным-давно Шэнь Лан заорал:

— Вэнь Чэнь! Мать твою, ты наконец-то проснулся! Тут такое стряслось!

— ...

Хэ Сю отступил на полшага, Е Сы тоже разжал руки, обнимавшие его, и они одновременно посмотрели на губы друг друга.

Совершенно одинаково алые, со следами укусов — сразу видно, что они только что пережили хаотичный и неистовый бой.

— Блин, — Е Сы первым не выдержал и со смехом потер израненные губы. — Как думаешь, если сказать им, что мы съели острое хого, они поверят?

Хэ Сю сдержанно качнул головой:

— Разве что у них совсем мозгов нет.

— Тогда... — Е Сы прошипел от боли и оглядел помятую рубашку Хэ Сю. Не глядя на себя, он знал, что выглядит не лучше, и вздохнул: — И что теперь делать?

— Пойдем сначала съедим мороженое, — Хэ Сю глубоко вздохнул и с некоторой растерянностью добавил: — Поедим мороженого... может, станет лучше.

Е Сы снова едва не уткнулся ему в грудь от смеха.

Возвращаться сейчас в комнату, чтобы оставить вещи, равнялось самоубийству. Хэ Сю приоткрыл противопожарную дверь и затащил внутрь тазы, которые они в панике бросили на полу перед входом. Е Сы тем временем написал Шэнь Лану в чат комнаты 602.

Е Сы: «Лан-гэ, я повел Бога Учебы лечить мозги. Забери потом наши тазы около пожарной лестницы, и захвати мой рюкзак, когда пойдешь на занятия».

Шэнь Лан ответил мгновенно: «Блин? Что случилось? Что с Богом Учебы?!»

Е Сы ответил с наигранной жалостью: «У него в шкафу какая-то чертовщина. Вы с Вэнь Чэнем ни в коем случае туда не заглядывайте, потом все подробно расскажем».

Отправив сообщение, Е Сы сразу же заглушил уведомления группы и весело свистнул:

— Пошли, незаметно спустимся по пожарной лестнице.

Хэ Сю с улыбкой кивнул. Сунув руки в карманы брюк, он сделал пару шагов, а затем приостановился и подождал, пока Е Сы обнимет его за шею, после чего шагнул дальше.

Утро пронеслось в мгновение ока. Последний звонок будильника сработал словно невидимый рубеж: после него предрассветный полумрак сменился слепящим дневным солнцем. Всю дорогу они шли молча. На жаре прижиматься друг к другу было душно, но чем горячее становилось, тем теснее они жмутся — и ни один не желал отступить ни на шаг.

Сейчас был самый разгар утреннего часа пик, но проживающие в общежитии ученики в основном шли в столовую — в противоположную сторону от учебного корпуса. И навстречу им попадались только проходящие из дома школьники, входившие через ворота.

Е Сы лениво прищурился:

— Как думаешь, дядька, который печет блинчики, сегодня выйдет?

— Трудно сказать, — хмыкнул Хэ Сю. — Какой еще дядька? Да он по возрасту тебе в дедушки годится.

— Чушь! — Е Сы скривил губы. — Какой еще дедушка? Называть его дядькой — это еще честь для него! А если сегодня не выйдет, так вообще мелкий соплик.

Хэ Сю улыбнулся и ничего не ответил, лишь слегка погладил Е Сы по руке. Они прошли еще немного, и Хэ Сю вдруг тихо произнес:

— Значит, только что...

— М-м? — Е Сы повернулся к нему. Их лица оказались настолько близко, что Е Сы снова невольно занервничал.

Хэ Сю прижал горячую ладонь к его спине и прошептал:

— Значит, я только что стал парнем самого невероятного, крутого и непобедимого парня во всей Вселенной?

<http://bllate.org/book/18378/1766964>